

ТОПОНИМИЯ г. БЕЛООЗЕРО И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ РУССКОГО СЕВЕРА XIV - XVII вв.¹

В связи с тем, что топонимы, в отличие от антропонимов, сохраняются на протяжении веков, в работах большинства отечественных топонимистов наблюдается ретроспективный подход к исследованию географических названий, т.е. топонимия прошлых веков изучается на современном материале. Значительно реже анализируется топонимия в памятниках письменности русского языка. Только в нескольких работах исследуются, например, топонимы в источниках X - XIV вв. (в языке древнерусской народности) - Н. В. Подольская; В. Л. Васильев, В. Д. Северинов и др. Географические названия в памятниках более позднего времени (XV - XVIII в.) привлекали внимание ученых, интересы которых связаны с Русским Севером. По источникам XVI — XVIII вв. исследована топонимия Устюжского и Тотемского уездов [Чайкина 1982], микротопонимия таких старорусских городов, как Тотьма, Устюг, Вятка [Чайкина 1989], прослежено становление топонимической системы г. Вологды в XV - XIX вв. [Попова 2002, Монзикова 2004] и др.

В настоящей работе топонимия г. Белоозера рассматривается в рамках XVII в., географические названия окрестностей города исследуются по источникам XIV - XVII вв.²

Топонимия г. Белоозера XVII в. представлена названиями районов города и улиц. Район города назывался *сорок* 'участок города с одной церковью'. За сороками закреплялось определенное количество дворов и дворовых пустых мест [Чайкина 1989, с. 104 - 105]. Деление города на сорока характерно было в тот период также и

---

¹ Работа выполнена при поддержке ведомственной программы Министерства образования и науки 2005 г. "Развитие потенциала высшей школы" «Исследование языковой картины мира северного крестьянина XVI-XVIII вв. на материале памятников письменности Подвинья» (руководитель Винниченко Т.В.).

² Материалами статьи послужили данные «Дозорной книги г. Белоозера «письма к дозору» Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева» 1617- 1618 гг., опубликованной Ю. С. Васильевым в историко-литературном альманахе «Белозерье», вып. 1, Вологда, 1994 г., а также грамоты Кирилло-Белозерского монастыря в сборнике «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI вв.» Т. II, М., 1958г.

для Вологды, что обусловлено отчасти и тесными экономическими и торговыми связями этих крупных для своего времени населенных пунктов (Булгаков). Сороки в Белоозере вплоть до XVII в. именовались обычно по церкви: *Вознесенской сорокъ* (56) - церковь Вознесения Господа нашего Иисуса Христа (56), *Ивановской сорокъ* (56) - церковь святого апостола Ивана Богослова (67), ср. также *Воскресенской сорокъ* (56), *Пречистенской сорокъ* (56), *Петровской сорокъ* (64) и др.

Судя по топонимии анализируемого источника, термин *сорокъ* в начале XVII в. уже выходит из употребления. Архаизация слова *сорокъ* находит отражение в появлении вариантов при обозначении одного и того же района города: *Пречистенской сорокъ* (56) - за *Пречистою на горе* (58), *Воскресенской сорокъ* (56) — в *Воскресенье* (56) и др. Архаизация термина заметна также в наличии вариантов типа: *Пречистенской сорокъ* *Пречистенская улица* (56), *Воскресенской сорокъ* (56) — *Воскресенская улица* (56), *Петровской сорокъ* (64) — *Петровская улица* (60), *Вознесенской сорокъ* (56) - *Вознесенская улица* (57), *Ондревской сорокъ* (62) - *Ондревская улица* (66). Но особенно заметна архаизация и выпадение термина *сорокъ* в тех случаях, когда вместо названий сороков приводятся названия улиц, располагавшихся на территории сороков, причем в основе названия улицы лежали обычно наименования одного из жителей улицы: *Захаръинъ сорокъ* (54), *Логиновъ сорокъ* (59), *Жюков сорокъ* — место пусто посадского человека Юрьи Жюкова (59), *Белобородое сорокъ* на Белоозере на берегу (61) и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *сорокъ* - термин административно-территориального членения города - характерен был для языка великорусской народности (XV - XVI вв.), в начале национального периода он выходит из употребления.

Помимо названий районов с термином *сорокъ*, в XVII в. сохранилось именование частей города, свойственные обиходно-разговорной речи, являющиеся топонимами-ориентирами: *Всполье* (63) - за Благовещеньем на

Всполье (60), *Заямье* (52), *Каменка* (59), *Заболотка* - 63 (наряду с *Заболоцкой улицей* - 14 и даже *Заболоцкимъ сорокомъ* - 68). Показательно, что такие названия районов города имели место в XVII в. в Ростове, Устюге, Вятке, Вологде, Владимире [Чайкина 1989, с. 108 - 109].

Именования улиц в г. Белоозеро разнообразны. Вначале напомним, что некоторые улицы получили название по сороку, на территории которого были расположены (*Вознесенская улица* - 57, *Вос-*

кресенская улица - - 56, Одреевская улица - 66 и др.). Однако наиболее активно названия улиц могли быть образованы от личных имен, прозвищ, фамильных прозваний жителей, проживавших на той или иной улице: *Сорина улица* - место пусто борисоглебского дьячка Дея *Сорина* (49), *в Щеголеве улице* - место Михалка *Щеголя* (68), *Кондратьевская улица* (64) и др. В основе названий улиц могли лежать как календарные имена, так и некалендарные: *Телегина улица* (64), *Лысова улица* (50), *Тилетня улица* (63), *Сковородимая улица* (57), *Кулакова* (59) и др. Изредка отмечены названия по особенностям самой улицы: *Пробойная улица* (60), *Заболоцкая улица* (64), а также отмечен один годоним оценочного характера: *Вздыхальня* (68).

Характерно, что в Великом Новгороде в X - XIV вв., в Вологде в XVI - XVII вв. самым активным принципом номинации также были названия улиц по церквям и, особенно - по именованию жителей [Васильев, Северинов, с. 61-85; Монзикова, 2004].

Перейдем к рассмотрению топонимии окрестностей г. Белоозера. В конце Дозорной книги Белоозера 1617 - 18 гг. приводится около ста названий сенокосных угодий - пожен, принадлежащих жителям города. Прежде чем приступить к анализу этих названий, исследуем процесс формирования данного разряда топонимов (агронимов) в течение двух предыдущих столетий (конец XIV - XVI вв.), для чего обратимся к актам Кирилло-Белозерского монастыря, расположенного поблизости.

Показательно, что в актах конца XIV - начала XVI вв. названия самих пожен в большинстве случаев отсутствуют: купил есмь... у Панькратка оу

Кабачина сына *пожню* (1435, № 73); Даль есмь... свою *поженку* и свою землицу оу езовища (1347, № 8); дал есми ... *поженки* три на реке на Колдоме (1397, № 26) и др. В актах данного периода приводятся только названия расположенных рядом заметных географических объектов, которые являются топонимами-ориентирами: *пожни на Слоенюке* с обе стороны (1380, № 1); купил есмь... *пожню* оу Окоула оу Языкова *на усть-Марьевы* (1435, 72) и др. Топонимы-ориентеры обычно уточняются предлогами *на, на, возле, у* и др.: Купил *пожню на* Волочке (1397, № 20); Даль есми *поженку* в Захарьинском наволоце (1397, № 32); А *пожня* к той земле *в* Олексеевскомъ наволоке (1428, № 63); Даль есми... *пожню* *возле* Стремянбои речку (1448, № 118); Дал есми *пожню* *возле* реку Вексу (1448, № 116) и др.

Для того чтобы уточнить месторасположение пожни, иногда приводится не один, а несколько топонимов-ориентиров: дал есми... пожню *от* Тольдовского озера *по* Шексне вниз (1397, № 39); другая пожня *за* рекою *за* Мондомую *на* Кустовской стороне (1435, № 87); дал есми... *на* реце *на* Шохсне *против* Шатрецкого езу *на* Пяте пожню *косить* (1448, № 128); *поженки во* Вязовых *на* той *на* реце *на* Порозобици (1428, № 47); *пожня на* реце *на* Шохсне *на* Взвозе *у* Понжи (1448, № 141) и др.

В ряде случаев со словом *пожня* согласуются притяжательные прилагательные, но они еще не являются названиями данного конкретного сенокосного угодья, а просто указывают на принадлежность его определенному лицу: дала есми ... *пожни* две *Бестужевские* и *пожни* две *Кузминых* (1397, № 40); а в том наволоке *стожъе Евсевьево*, и то *стожъе* дал Евсей в дом Пречистой Богородици (1397, № 41); купил *поженки Митяевские* (1397, № 4) и др.

На принадлежность пожни может указывать именование владельца, состоящее из личного имени и патронима: дал есми ... *подле* Юрьев наволока *пожню* *Давида Климентъева* *подле* реку Выксу (1448, № 135) и др.

В ряде актов находит отражение процесс закрепления притяжательных прилагательных в функции топонима. В этих случаях речь идет о прежних

пож. *Бердяино*, пож. *Базизинская*, пож. *Беззубцовская*, пож. *Горшешниковская* (71), чаще к личному имени и патрониму: пож. *Богдашка Малевича*, пож. *Идейки Турзакова*, пож. *Давыдка Инкова*, пож. *Вашука Мунгина*, пож. *Ишука Тяпрингина*, пож. *Серешки Романова*, пож. *Максима Толстые Потылицы* (71) и др.

Свидетельством того, что данные именованья не были закрепившимися, постоянными топонимами, служит тот факт, что на страницах Дозорной книги упоминаются многие жители г. Белозера, чьи имена в тот период выступают в качестве посессивных названий сельскохозяйственных угодий. Ср., например, *пожня* *Дея Сорина* (71) - место пусто борисоглебского дьячка *Дея Сорина* (49), *пожня* *Беззубцовская* (71) - место пусто посацково человека *Иванка Беззубцова*, он разорился, скитался по миру ... был извощик (53), *пожня* *Богдашка Шкурляева* (72) - место пусто посацково человека *Богдашка Шкурляева* (49), пож. *Илеики Турзакова* (71) - место пусто посацково человека *Кирюшки Турзакова*, умер в лихолетье (50), *пожня* *Ишука Тяпрингина* (71) - место пусто посацково человека *Шелыги Тяпрингина* (50) и мн. др.

Приобретению устойчивости названия мешало и то обстоятельство, что данные сельскохозяйственные угодья часто не имели постоянного владельца, т.к. в разное время передавались на оброк разным людям.

Подведем некоторые итоги. Как видно из сказанного, топонимия города донационального периода существенно отличалась от топонимии национального периода. В языке древнерусской и великорусской народности преобладают названия улиц по именованию храмов и личным именам и патронимам жителей города. В национальном языке доминируют мемориальные и идеологические названия.

Сельскохозяйственные угодья (пожни) длительный период не имели особых устойчивых названий, поскольку переходили от владельца к владельцу и обозначались притяжательными прилагательными, образованными от имени владельца. К XVII в. процесс формирования агронимов активизируется.

Необходимость изучения топонимов по памятникам письменности определяется двумя обстоятельствами: а) с помощью привлечения памятников письменности можно проследить особенности топонимической системы на разных этапах развития русского языка, б) поскольку онимы (и в первую очередь топонимы) в большей степени, нежели апеллативная лексика, отражают жизнь носителей языка, исследования топонимии письменных источников позволяют глубже познать культуру (экономическую и духовную) русского народа в донациональный период.

Список источников и литературы

1. Булгаков М. Б. Белозерско-вологодские торговые связи в первой половине XVII в. // Белозерье. Вып. 1, Вологда, 1994.
2. Васильев В. Л., Северинов В. Д. Названия улиц средневекового Новгорода X -- XIV вв. (историко-лингвистический комментарий) // Севернорусские говоры. Вып. 8. СПб., 2004.
3. Монзикова Л.Н. Топонимия Вологды и ее окрестностей. КД. Вологда, 2004.
4. Подольская Н.В. Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот // Историческая ономастика. М., 1977.
5. Попова И.Н. Переписная книга Вологды 1713 г. как жанр и как лингвистический источник. КД. Вологда, 2002.
6. Чайкина Ю.И. Из истории топонимии и антропонимии Устюжского и Тотемского уездов // Вопросы ономастики. Свердловск, 1982.
7. Чайкина Ю. И. Административно-территориальная лексика и микро-топонимия старорусского города // Севернорусские говоры. Вып. 5, Л., 1989.

8. Чайкина Ю.И. Старая Тотьма: географические названия и именованя жителей: На материале Переписной книги Тотьмы 1677 - 79 гг. // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2, Вологда, 1997.
9. Чайкина Ю. И., Монзикова Л. Н., Варникова Е. Н. Из истории топонимии Вологодского края. Вологда, 2004.